

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

Статья посвящена вопросам исследования появления нового уголовно-процессуального института – «досудебное соглашение о сотрудничестве», которое в науке и правоприменительной практике вызвало неоднозначную реакцию. Досудебное соглашение о сотрудничестве необходимо для упрощения процесса расследования преступлений, а следовательно, должно быть детально урегулировано законом. Вместе с тем немаловажное значение имеет тактика деятельности следователя на этапе подготовки ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Рассмотрены криминалистические аспекты данного вопроса.

Ключевые слова: досудебное соглашение о сотрудничестве; обвиняемый; предварительное следствие; тактическая операция; криминалистическая тактика.

Досудебное соглашение о сотрудничестве, пожалуй, одна из самых дискуссионных и обсуждаемых новелл уголовно-процессуального законодательства последнего времени среди ученых и представителей практических органов правоохранительной направленности. В связи с этим представляется вполне актуальным акцентировать внимание на некоторых проблемах реализации норм, предусмотренных гл. 40.1 УПК, несмотря на то, что многие проблемы были обозначены практически сразу же после вступления в силу ФЗ № 141-ФЗ [1. С. 98–102]. Оригинальным следует признать точку зрения Н.А. Дудиной о том, что «соглашение в уголовном судопроизводстве – это новая правовая форма публичных договорных отношений, базирующихся на сочетании императивного и диспозитивного методов правового регулирования, которая позволяет согласовывать разнонаправленные интересы участников со стороны обвинения и защиты для достижения публичных целей уголовного процесса» [2. С. 95]. Абсолютно верное утверждение О.Я. Баева и И.М. Комарова, что досудебное соглашение заключается тогда, когда «невозможно иным путем обеспечить изобличение всех участников расследуемого группового преступления, обеспечить оптимальное возмещение причиненного преступлением материального ущерба, разрешить другие проблемы, составляющие предмет самого назначения уголовного судопроизводства в целом, наконец, причины организационно-экономического характера (причины уголовно-процессуальной экономии)» [3. С. 230]. При всех положительных моментах введения этого правового института следует согласиться с Д.В. Федоровой, что «анализ содержания гл. 40.1 УПК РФ приводит к выводу о том, что в ней закреплены лишь отдельные фрагменты механизма реализации полномочия следователя на получение и разрешение ходатайства подозреваемого или обвиняемого о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Такое положение может порождать проблемы при разрешении следователями ходатайств подозреваемых или обвиняемых о заключении досудебных соглашений о сотрудничестве, и поэтому механизм реализации рассматриваемого полномочия следователя нуждается в совершенствовании» [4. С. 228]. Полагаем именно поэтому в 2012 г. в целях единообразного применения данных норм подготовлено постановление пленума ВС РФ от

28 июня 2012 г. № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве». В частности, в постановлении пленума закреплена ряд неурегулированных УПК РФ вопросов, а именно: п.2 относительно отсутствия ограничения заключения досудебного соглашения о сотрудничестве одновременно с несколькими обвиняемыми (подозреваемыми); п. 3 о не распространении норм гл. 40.1 в отношении несовершеннолетнего; п. 5 о выделении в отдельное производство уголовного дела в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. По пунктам 2 и 5 сразу можно отметить и согласиться с мнением ученых, что возможна ситуация, когда реализация данной нормы УПК приводит к «дроблению» уголовного дела и в результате может быть два, три и более уголовных дел об одном преступлении (например, когда несколько обвиняемых согласились заключить досудебное соглашение о сотрудничестве), которые следует рассматривать каждое в отдельности [5. С. 8], что, в конечном счете, сказывается на вопросе экономичности судопроизводства.

Целесообразность заключения досудебного соглашения о сотрудничестве с несколькими лицами только тогда имеет место быть, когда у таких лиц существенно различаются обязательства. «Например, один обязывается оказать содействие следствию в изобличении своих соучастников в совершении инкриминируемого ему преступления, другой обязуется оказать содействие в обнаружении уголовно-релевантных материальных объектов (ценностей, добытых в результате преступления), местонахождения которых другим соучастникам неизвестны, третий – в выявлении и раскрытии иных преступлений, информацией о которых остальные проходящие по данному уголовному делу лица не располагают» [3. С. 254].

Следует согласиться с позицией Г.В. Абшилава, что при досудебном соглашении содействие в изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления надо истолковывать в широком смысле: не только соучастников инкриминируемого обвиняемому преступления, но и других лиц, о преступной деятельности которых ему известно [6. С. 31]. Как известно, в преступном мире случайных людей не бывает, поэтому у лиц, неоднократно

совершающих преступления, имеются определенные социальные связи с иными преступниками, в том числе не подельниками. В этом смысле в действиях обвиняемого усматривается элемент позитивного посткриминального поведения.

Анализ отдельных публикаций позволяет заключить следующее: в процессуальной литературе не единообразно освещается вопрос о досудебном соглашении о сотрудничестве. Одним из дискуссионных является вопрос о необходимости согласия потерпевшего при заключении соглашения [7. С. 55]. Относительно несовершеннолетних можно констатировать, что любой вопрос раскрытия и расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними, заслуживает отдельного, особого внимания.

Безусловно, положения гл. 40.1 УПК направлены, прежде всего, на противодействие и нейтрализацию преступлений коррупционной направленности и наркопреступлений в организованных формах их проявлений; анализ материалов правоприменительной практики позволяет это констатировать. А. Залов предлагает в этом аспекте внести изменения в УПК: требование о возможности заключения досудебного соглашения о сотрудничестве только при расследовании уголовных дел о групповых преступлениях или тех дел, которые могут перейти в указанную категорию [8. С. 40].

Относительно учета мнения потерпевшего при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: буквальное толкование норм гл. 40.1 не подразумевает согласия потерпевшего, о потерпевшем в статьях гл. 40.1 УПК вообще ничего не сказано. Такое положение свидетельствует об одном: уголовно-процессуальное законодательство вновь не уделяет внимания обеспечению защиты прав и интересов потерпевших. Человек, который пострадал от преступлений, который желает, чтоб виновное лицо было наказано, как говорится, «по всей строгости закона», изначально понимает и знает, что наказание виновному не только может быть снижено до половины максимального срока, но и заменено на более мягкое. Представляется, что государство заинтересовано только в том, чтобы преступления были раскрыты, а права и интересы личности, конституционные права и интересы отходят на второй план.

И еще один момент, на котором хотелось бы затронуть внимание: не углубляясь в процессуальные тонкости, которые достаточно исследованы представителями уголовно-процессуальной науки, хотелось бы затронуть криминалистические аспекты в деятельности следователя при заключении досудебного соглашения. Необходимо отметить, что О.Я. Баев признает этот процессуальный институт тактической операцией [9. С. 30], таким образом, нужный эффект такого соглашения напрямую зависит от того, насколько тактически грамотно и своевременно следователь подготовит ходатайство.

Как верно отмечено О.Н. Тисен, «...характер принимаемого следователем решения имеет ключевое значение на этапе обращения подозреваемого (обвиняемого) с ходатайством о досудебном соглашении и согласования вынесенного постановления с руково-

дителем следственного органа» [10. С. 92]. Именно следователь, приняв принципиальное решение о самой необходимости заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, переходит к обдумыванию и реализации следующего шага алгоритма данной тактической операции – возможности заключения такого соглашения с тем или иным фигурантом (подозреваемым, обвиняемым) с учетом складывающейся по расследуемому делу ситуации.

Нельзя согласиться с точкой зрения Н.А. Дудиной, считающей, что соглашение о сотрудничестве заключается лишь в том случае, «когда иным способом преступление раскрыть невозможно» [2. С. 95]. Полагаем, что способы раскрытия преступления всегда есть в арсенале следователя и оперативного сотрудника, вопрос только во времени, а досудебное соглашение – это реальная возможность в короткие сроки установить все обстоятельства преступления и лиц, причастных к его совершению.

В правоприменительной практике возникает много вопросов относительно исследуемой проблемы. Как тактически поступить следователю, чтобы обвиняемый согласился заключить досудебное соглашение о сотрудничестве, например, в таких ситуациях, когда обвиняемый – рецидивист, ранее уже был условно осужден. Какие для него могут быть смягчающие правовые последствия? Согласно ст. 62 УК назначение наказания с уменьшением верхнего предела возможно только при отсутствии отягчающих обстоятельств, а это нелогично по данному примеру; таким образом, зачем человеку идти на такое соглашение, в чем смысл? Данная проблема подробно освещена Е. Благовым [11. С. 21–26]. Другая ситуация: как оценить действия обвиняемого, если он во всем сознался, но не может показать, кому и где сбыв похищенное, так как находится под стражей или просто не знает лицо, кому сбывал, как это зачастую случается. Как поступить следователю, когда лицо, подозреваемое в совершении преступления, готово заключить досудебное соглашение на стадии возбуждения уголовного дела? Известны случаи, когда подозреваемые готовы давать показания именно на данной стадии, а в последующем в корне меняют свою позицию, а нередко и просто напросто оговаривают невиновных в совершении преступлений.

Относительно последнего следует согласиться с О.Я. Баевым и И.М. Комаровым: принимая решение о вынесении ходатайства о заключении досудебного соглашения, следователь должен «гипотетически предполагать о возможном содержании заведомо ложного доноса со стороны обвиняемого в отношении третьих лиц и составлять типовые версии его проверки... и подлежат непременно учету при структурировании рассматриваемой тактической операции «Досудебное соглашение о сотрудничестве»» [3. С. 249]. Проверка достоверности показаний, реализуется посредством проведения максимально подробного допроса лица, дающего «признательные» показания о соучастниках инкриминируемого ему группового преступления. При таком допросе выясняются все обстоятельства, вплоть до мелочей, по мнению допрашиваемого, не имеющих серьезного значения, и

прежде всего тех, которые несложно проверить. Например, делал ли кто из соучастников в момент совершения преступления звонок по сотовому телефону, что проверяется соответствующим запросом операторам сотовой связи, так называемый «Билинг». Следует согласиться «что во многом таковая возможность предопределяется видом расследуемого преступления (в криминалистическом значении этой категории), обстановкой и способом совершения конкретного преступления» [3. С. 256]. Все показания допрашиваемого лица подлежат проверке с целью закрепления доказательственной базы посредством проведения комплекса следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Следует также согласиться с позицией Р. Саркисянца о том, что на практике цели заключения досудебного соглашения не всегда коррелируют с требованиями уголовно-процессуального закона, так как показания даются в отношении уже известных правоохранительным органам лиц, т.е. фактически нет критериев определения реальности «оказания содействия» [12. С. 17]. В этой части заслуживают внимания рекомендации тактического порядка относительно поведения следователя на этапе составления ходатайства перед прокурором, а именно формулировка вопросов: «Вопросы должны быть сформулированы таким образом, чтобы для ответа на них подозреваемому или обвиняемому не пришлось сообщить весь объем информации, которой он располагает и которую намерен сообщить лишь в случае заключения с ним досудебного соглашения о сотрудничестве» [4. С. 229]. Вместе с тем нельзя согласиться с позицией Д.В. Федоровой о том, что «следователь не вправе

здать подозреваемому или обвиняемому прямой вопрос о том, где находится имущество, добытое в результате преступления. Если подозреваемый или обвиняемый ответит на этот вопрос, то смысл заключения досудебного соглашения о сотрудничестве в определенной степени утрачивается» [4. С. 229]. Полагаем, дискуссионность в таком тезисе, очевидна.

В настоящее время институт досудебного соглашения – это своего рода способ получения доказательств следователем с наименьшими временными и организационными затратами, поэтому нельзя признать правильным исключение следователя из этой процедуры, как предлагает О.А. Чабукиани, соглашаясь с мнением И. Гуршумова, В.Н. Парфенова и Д. Арабули о том, что «позиция законодателя о возможности рассмотрения ходатайства, поданного на имя прокурора, следователем ошибочна, т.к. вопрос о возможности заключения соглашения о сотрудничестве рассматривается неправомочным лицом» [13. С. 103].

Подводя определенный итог, следует заметить, что появление данного правового института уголовно-процессуальных отношений повлияло не только на процесс раскрытия и расследования преступлений с точки зрения экономичности судопроизводства. Применение особого порядка проведения судебного заседания и вынесение судебного решения по уголовному делу в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, не должно стать повседневным, это должно быть действительно исключением, иначе данная ситуация приводит к нарушению такого элемента назначения уголовного судопроизводства, как назначение виновным справедливого наказания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Халиулин А., Буланова Н., Конярова Ж. Полномочия прокурора по заключению досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовное право. 2010. № 3. С. 98–102.
2. Дудина Н.А. Досудебное соглашение о сотрудничестве: понятие и сущность // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 4 (60). С. 92–96.
3. Баев О.Я., Комаров И.М. Тактические операции в досудебном производстве по уголовным делам: основы теории и практики: научно-практическое издание. М., 2016.
4. Федорова Д.В. Особенности предварительного расследования в отношении подозреваемого или обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве // Общество и право. 2012. № 4 (41). С. 227–233.
5. Новиков С.А. Досудебное соглашение о сотрудничестве как основание для выделения уголовного дела // Российский следователь. 2012. № 21. С. 5–8.
6. Абшилава Г.В. Деятельное раскаяние как составная часть досудебного сотрудничества обвиняемого с органами следствия // Вестник ЮУрГУ. 2011. № 27. С. 30–35.
7. Винницкий Л., Мельник С. Необходимо ли согласие потерпевшего при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Законность. 2012. № 10. С. 55–58.
8. Залов А. Сделка с правосудием: проблемы правоприменения // Законность. 2011. № 8. С. 34–40.
9. Баев О.Я. Досудебное соглашение о сотрудничестве: правовые и криминалистические проблемы, возможные направления их разрешения. М., 2013.
10. Тисен О.Н. Субъекты досудебного соглашения о сотрудничестве // Судебная власть и уголовный процесс. 2013. № 2. С. 91–95.
11. Благоев Е. Назначение наказания в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовное право. 2010. № 3. С. 21–26.
12. Саркисянец Р. Роль прокурора в досудебном соглашении о сотрудничестве // Законность. 2012. № 8. С. 16–22.
13. Чабукиани О.А. Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве: понятие, практические вопросы, особенности предварительного расследования // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 4 (60). С. 101–108.

Статья представлена научной редакцией «Право» 26 мая 2017 г.

CRIMINALISTIC ASPECTS OF THE PRE-TRIAL COOPERATION AGREEMENT

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2017, 420, 150–153.

DOI: 10.17223/15617793/420/22

Oleg P. Gribunov, East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Irkutsk, Russian Federation). E-mail: gribunov@mail.ru

Keywords: pre-trial cooperation agreement; the accused; preliminary investigation; tactical operation; criminalistic tactics.

The subject of the study is the regularities of law enforcement agencies in the detection and investigation of crimes when applying special rules of criminal procedure in the conclusion of a pre-trial cooperation agreement. The main task was to consider the tactical bases in the activity of the investigator in preparing the persons who committed the crime to conclude a pre-trial cooperation agreement. In preparing the article scientific methods were used such as analysis, synthesis, induction, deduction, analogy, and private law methods: historical-comparative method, involving consideration of the features of formation and development of scientific concepts of this legal institution; statistical method, which allowed to formulate theoretical generalizations and conclusions based on empirical data; specifically sociological method used in conducting sociological studies (questionnaires, surveys, interviews, etc.). A pre-trial cooperation agreement is one of the argumentative and discussed institutions of the criminal procedure legislation. Traditionally, the plenary decision of the Supreme Court of the Russian Federation of June 28, 2012 No. 16 “On the court application of special procedure for criminal proceedings with a pre-trial cooperation agreement” was prepared to “help” the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation to solve controversial and ambivalent aspects. Particularly, the plenum resolution establishes a number of issues that are not regulated by the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. Analysis of publications on the topic allows to make a conclusion that the question of a pre-trial cooperation agreement is not covered uniformly. Certainly, the provisions of Chapter 40.1 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation aim mainly to counteract and neutralize crimes of corruption and drug crimes in organized forms of their manifestations, and analysis of the materials of law enforcement practice allows to state this. Without going deep into the procedural nuances that have been investigated enough by the representatives of the criminal procedure science, criminalistic aspects in the activities of the criminal investigator while making the pre-trial cooperation agreement are discussed. Thus, a new legal institution of criminal procedural relations will influence not only crime disclosure and investigation, but also the efficiency of legal proceedings. At the same time, the application of a special procedure for holding a court trial and pronouncing a verdict against an accused with whom a pre-trial cooperation agreement was made should not become a routine one, this should be really an exception.

REFERENCES

1. Khaliulin, A., Bulanova, N. & Konyarova, Zh. (2010) Polnomochiya prokurora po zaklyucheniyu dosudebnogo soglasheniya o sotrudnichestve [Powers of the prosecutor on the conclusion of the pre-trial cooperation agreement]. *Ugolovnoe pravo*. 3. pp. 98–102.
2. Dudina, N.A. (2013) Dosudebnoe soglashenie o sotrudnichestve: ponyatie i sushchnost' [Pre-trial cooperation agreement: concept and essence]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii*. 4 (60). pp. 92–96.
3. Baev, O.Ya. & Komarov, I.M. (2016) *Takticheskie operatsii v dosudebnom proizvodstve po ugolovnym delam: osnovy teorii i praktiki* [Tactical operations in pre-trial proceedings in criminal cases: the fundamentals of theory and practice]. Moscow: Yurlitinform.
4. Fedorova, D.V. (2012) Osobennosti predvaritel'nogo rassledovaniya v otnoshenii podozrevaemogo ili obvinyaemogo, s kotorym zaklyucheno dosudebnoe soglashenie o sotrudnichestve [Peculiarities of preliminary investigation of a suspect or accused with whom a pre-trial cooperation agreement was concluded]. *Obshchestvo i pravo*. 4 (41). pp. 227–233.
5. Novikov, S.A. (2012) Dosudebnoe soglashenie o sotrudnichestve kak osnovanie dlya vydeleniya ugolovnogo dela [Pre-trial cooperation agreement as the basis for the criminal case selection]. *Rossiyskiy sledovatel' – Russian Investigator*. 21. pp. 5–8.
6. Abshilava, G.V. (2011) Deyatel'noe raskayanie kak sostavnaya chast' dosudebnogo sotrudnichestva obvinyaemogo s organami sledstviya [Active repentance as an integral part of the pre-trial cooperation of the accused with the investigative authorities]. *Vestnik YuUrGU*. 27. pp. 30–35.
7. Vinnitskiy, L. & Mel'nik, S. (2012) Neobkhodimo li soglasie poterpevshego pri zaklyuchении dosudebnogo soglasheniya o sotrudnichestve? [Is the consent of the victim required in the conclusion of a pre-trial cooperation agreement?]. *Zakonnost'*. 10. pp. 55–58.
8. Zalov, A. (2011) Sdelka s pravosudiem: problemy pravoprimeneniya [A deal with justice: problems of law enforcement]. *Zakonnost'*. 8. pp. 34–40.
9. Baev, O.Ya. (2013) *Dosudebnoe soglashenie o sotrudnichestve: pravovye i kriminalisticheskie problemy, vozmozhnye napravleniya ikh razresheniya* [Pre-trial cooperation agreement: legal and forensic problems, possible directions for their resolution]. Moscow: Norma: Infra-M.
10. Tisen, O.N. (2013) Sub"ekty dosudebnogo soglasheniya o sotrudnichestve [Subjects of pre-trial cooperation agreement]. *Sudebnaya vlast' i ugolovnyy protsess*. 2. pp. 91–95.
11. Blagov, E. (2010) Naznachenie nakazaniya v sluchae zaklyucheniya dosudebnogo soglasheniya o sotrudnichestve [Appointment of punishment in case of the conclusion of the pre-trial cooperation agreement]. *Ugolovnoe pravo*. 3. pp. 21–26.
12. Sarkisyants, R. (2012) Rol' prokurora v dosudebnom soglashenii o sotrudnichestve [The role of the prosecutor in the pre-trial cooperation agreement]. *Zakonnost'*. 8. pp. 16–22.
13. Chabukiani, O.A. (2013) Zaklyuchenie dosudebnogo soglasheniya o sotrudnichestve: ponyatie, prakticheskie voprosy, osobennosti predvaritel'nogo rassledovaniya [Conclusion of pre-trial cooperation agreement: concept, practical issues, peculiarities of preliminary investigation]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii*. 4 (60). pp. 101–108.

Received: 26 May 2017